

Преступления экстремистской направленности в Российской Федерации

Crimes of an extremist orientation in the Russian Federation

Мельников В.Ю.

д-р юрид. наук, доцент, Ростовский институт (филиал) ВГУЮА (РПА Минюста России)
e-mail: juliameln@mail.ru

Melnikov V.Yu.

Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Rostov Institute (branch) VGUYUA (RPA of the Ministry of Justice of Russia) Russian Federation
e-mail: juliameln@mail.ru

Аннотация

Одной из угроз для общества и государства выступает экстремизм, имеющий место и в современной российской действительности. Несмотря на наличие определенных успехов в противодействии экстремизму, в целом на сегодня противодействие экстремизму нельзя признать полностью эффективным. В данной статье автор рассматривает актуальные вопросы, которые возникают в ходе расследования уголовных дел, рассмотрения их в суде. Отмечается отсутствие официального определения понятия «экстремизм», что затрудняет правоприменительную практику.

Ключевые слова: права и свободы граждан, понятие экстремизма, противодействия экстремистской деятельности.

Abstract

One of the threats to society and the state is extremism, which also takes place in modern Russian reality. Despite certain successes in countering extremism, today's counteraction to extremism cannot be considered fully effective. In this article, the author considers topical issues that arise during the investigation of criminal cases, their consideration in court. There is no official definition of the term "extremism", which makes law enforcement difficult.

Key words: rights and freedoms of citizens, term of extremism, countermeasure for extremist activities.

Предварительное расследование представляет собой одну из функций уполномоченных государственных органов и должностных лиц (следственных органов), регулируемую нормами уголовно-процессуального права [1. с, 688]. В осуществлении надзора за предварительным следствием велика роль прокурора. Полномочия прокурора, предусмотренные п. 3 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, реализуются им для устранения допущенных следователем нарушений федерального законодательства по конкретному уголовному делу.

В 2018 г. Генеральной прокуратурой РФ выявлено 5 159 080 нарушений требований законов в ходе производства предварительного расследования. В 2019 г. прокуратурой РФ выявлено 5 139 782 нарушений требований законов в ходе производства предварительного расследования (динамика – 0,4%). В феврале 2020 г. прокуратурой РФ выявлено 811 767 нарушений требований законов в ходе производства предварительного расследования (в первые два месяца 2019 г. – 795 176, динамика + 2,1%).

В январе – феврале 2020 г. в Российской Федерации зарегистрировано 327 253 преступления, что на 12 947 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+4,1%) [2]. В ходе осуществления надзора за исполнением законов о федеральной безопасности, международных отношениях, противодействии экстремизму и терроризму, было установлено, что в 2018 г. было выявлено 215 384 нарушений законов, а в 2019 г. – 212 905 (динамика –1,2%). Возбуждено по инициативе прокурора уголовных дел в 2018 г. – 59, в 2019 г. – 35 (динамика – 40,7%) [3].

В январе–феврале 2020 г. удельный вес преступлений террористического характера и экстремистской направленности от общего числа зарегистрированных преступлений составил 0,14% [4]. В то же время динамика преступлений экстремистской направленности увеличилась на 61%.

Согласно официальным данным Судебного департамента Верховного суда РФ, в 2018 г. в суды первой инстанции поступило по преступлениям экстремистской направленности (ст.ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ) 755 уголовных дел, было вынесено 568 приговоров, 103 дел прекращено, 32 дела возвращено прокурору (ст. 237 УПК РФ), передано по подсудности, подведомственности 25 дел, прекращено 104 дела, всего окончено производством 743 дела, осуждено 596 чел., оправдано 3, прекращено по другим основаниям в отношении 104 чел., к 15 применены меры медицинского характера к невменяемым [5].

В первом полугодии 2019 г. в суды первой инстанции поступило по преступлениям экстремистской направленности (ст.ст. 280, 280.1, 282-282.3 УК РФ) 109 уголовных дел, было вынесено 86 приговоров, 95 дел прекращено, 6 дел возвращено прокурору (ст. 237 УПК РФ), передано по подсудности, подведомственности 8 дел, осуждено 128 чел., оправдано 2 чел., в отношении уже 50 дело прекращено по реабилитирующим основаниям, в отношении 51 по другим основаниям, к 3 применены меры медицинского характера к невменяемым, всего окончено производством 198 дел [6].

Борьба с экстремизмом является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Есть основание отметить, что региональную специфику правоохранительной деятельности государства по противодействию преступлениям экстремистской направленности целесообразно проанализировать через правовую и организационную формы реализации правоохранительной функции государства. Так, в Российской Федерации существуют единые механизмы правового регулирования, касающиеся порядка формирования и иерархической подчиненности правоохранительных органов власти на местном, региональном и федеральном уровнях, организации институтов гражданского общества, наделенных вспомогательными правоохранительными функциями. В целом правоохранительная система России построена на принципах централизации, унификации и вертикальной системы управления [7, с. 105].

На сегодняшний день наиболее распространенными организациями экстремистского и террористического толка считаются: Международная террористическая организация «Хизб ут-Тахрир аль-Ислами» («Партия исламского освобождения»), Турецкая религиозная секта «Нурджулар», «Таблиги Джамаат» и др. Их деятельность характеризуется высоким уровнем конспирации, навыками нелегальной деятельности, фанатичной преданности членов (участник приносит клятву верности), активной пропагандой своих идей и вовлечением новых участников, миссионерской деятельностью в других регионах с целью создания новых ячеек экстремистских организаций.

Выявление и расследование преступлений экстремистской направленности является актуальной проблемой современной юридической науки, так как усиление экстремизма в различных формах его проявления является большой угрозой для конституционных прав и свобод граждан, национальной безопасности России.

Необходимо отметить общие стратегические цели и задачи, стоящие перед отечественной правоохранительной системой. Основным документом, устанавливающим

такие цели, является Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», которым определены ключевые угрозы государству и обществу в условиях современных глобализационных процессов. В соответствии с упомянутым документом к данным угрозам, в частности, относятся: терроризм; экстремизм (политический и религиозный) пропаганда идеологии фашизма, экстремизма, терроризма и сепаратизма [8].

Преодоление негативной деятельности экстремистских религиозных организаций по вовлечению новых участников возможно при условии создания государственных религиозных образовательных учреждений, повышением общей правовой культуры общества, нетерпимости к подобным явлениям. Следует иметь в виду, что большая часть участников религиозных экстремистских организаций первоначально приходит в них в целях удовлетворения духовных потребностей, в получении знаний по определенной религии, не подозревая об экстремистском характере их деятельности. Как показало проведенное автором исследование, часто в материалах уголовных дел содержатся сведения о том, что при вовлечении в деятельность экстремистских организаций их руководители первоначально скрывают наименование и цели организации, от имени которой они проповедуют экстремистские идеи, прикрывая свою деятельность в качестве изучения «настоящего» ислама. Происходит сбор максимального количества информации о новом участнике и его многоэтапная проверка. Только после того, как организаторы убедились в том, что участник разделяет идеи экстремистской организации, они посвящают его в цели деятельности организации и организуют обучение.

Действия экстремистских организаций в первую очередь направлены на ту часть населения, которая в большей степени подвержена воздействию, имеет низкий уровень образования, правовой грамотности. Это те лица, которые находятся на стадии становления своей личности, формирования ценностных жизненных ориентиров. Причины совершения подобных преступлений, в основном, не приводятся в итоговых материалах уголовных дел, решениях судов, а правоохранителями не делается действенный анализ причин, способствующих совершению преступлений, до широкой общественности, представителей СМИ не всегда доводятся ее результаты [9]. Экстремистские организации существуют и функционируют даже при поддержке со стороны незначительной части местного населения. Преступления экстремистской направленности часто совершаются в отношении социальной группы, условно именуемой в приговорах «мигранты» или «иммигранты», при этом акцент делается на отсутствие у лица гражданства страны. Имеются факты совершения преступлений экстремистского характера и в отношении национальностей и вероисповеданий исконно проживавших на территории России. Выявлена проблема «ответного экстремизма», представляющего собою негативный предшествующий опыт общения с представителями определенной национальности, расы, религии и т.д. Формируются своеобразные замкнутые саморегулирующиеся социальные группы, слабо контактирующие с коренным населением и фактически не контролируемые государством, представляя собою весьма благоприятную почву для различных религиозных идей экстремистского характера.

Рассматривая социально-демографические признаки личности, совершающей преступления экстремистской направленности, следует отметить, что среди осужденных за данные преступления 97% мужчин, 3% женщин. Возраст лиц, совершающих преступления экстремистского характера, распределен таким образом: от 14 до 18 лет – 72%, от 18 до 25 лет – 15%, от 25 до 30 лет – 11%. Причем большая часть из опрошенных, осужденных за преступления экстремистской направленности (68%), не раскаиваются в совершенных деяниях, и готовы на совершение их вновь, при этом многие не признают себя экстремистами и уверены в правоте своих действий [10].

Сравнительный анализ статистики преступлений, очерченных рамками угроз государственной и общественной безопасности, показывает явную неравномерность криминогенной обстановки в стране и выделяет регионы с наиболее неблагоприятным

состоянием [11]. Такая разнопорядковость причин и условий, а, следовательно, и региональных пропорций уголовных и административных составов, дифференцированность уровня преступности, ее структуры и криминальных угроз общественной и государственной безопасности обусловлены сложным этнокультурным составом России. В реализации правоохранительной деятельности государства необходим учет этнических, миграционных, конфессиональных, социокультурных аспектов нарушения прав человека, угроз безопасности обществу и государству со стороны правонарушителей [12, с. 23].

Законодательство предоставляет судьям большую свободу в вынесении решений по антиэкстремистским статьям. Во-первых, за преступления экстремистской направленности предусмотрена и административная, и уголовная ответственность. Во-вторых, каждая статья включает в себя всю полноту наказаний – от штрафа до лишения свободы. Кодекс об административных правонарушениях (КоАП РФ) также регулирует вопросы, связанные с экстремистской деятельностью (ст. 13.15, 20.1, 20.29 КоАП РФ).

Важное значение имеет правовая позиция Конституционного суда РФ, изложенная в одном из его определений. Ее суть сводится к тому, что обязанность законодателя формулировать правовые предписания с достаточной степенью точности, позволяющей гражданину соотносить с ними свое поведение – как запрещенное, так и дозволенное, вовсе не исключает использование оценочных или общепринятых понятий (категорий) [13]. Ряд положений толкования понятия «экстремизм» был предметом рассмотрения постановления Пленума Верховного суда РФ [14].

Уголовный кодекс РФ в качестве основных антиэкстремистских инструментов использует следующие статьи: 280 ст. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»; 280¹ ст. УК РФ «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации»; 282 ст. УК РФ «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»; 282¹ ст. УК РФ «Организация экстремистского сообщества»; 282² ст. УК РФ «Организация деятельности экстремистской организации»; 282³ ст. УК РФ «Финансирование экстремистской деятельности».

За совершение преступлений экстремистской направленности предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со ст. 136, 148, 149, 212, 239, 278 - 280, 282 - 282³, 357 УК РФ, а также ст. 105, 111, 112, 115 - 117, 119, 141 - 142¹, 150, 213, 214, 243, 244, 281, 335, 336 УК РФ, если они совершены по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной и религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

В частности, в соответствии с примечанием 2 к ст. 282¹ Уголовного кодекса Российской Федерации под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, совершенные по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы. Все эти преступления можно разделить на несколько групп:

I. Преступления против личности: 1. Убийство по данным мотивам – п. «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. 2. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью по тем же мотивам – п. «е» ч. 2 ст. 111 УК РФ; 3. Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью по этим же мотивам – п. «е» ч. 2 ст. 112 УК РФ. 4. Умышленное причинение легкого вреда здоровью по указанным мотивам – ч. 2 ст. 115 УК РФ. 5. Побои, совершенные по указанным мотивам – ч. 2 ст. 116 УК РФ. 6. Истязание по тем же мотивам – п. «з» ч. 2 ст. 117 УК РФ. 7. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью по тем же мотивам – п. 2 ст. 119 УК РФ.

II. Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина: 1. Дискриминация в зависимости от его пола, расы, национальности, языка, происхождения, религии и т.д. – ст. 136 УК РФ. 2. Воспрепятствование осуществлению права на свободу

совести и вероисповеданий – ст. 148 УК РФ. 3. Воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них – ст. 149 УК РФ.

III. Экстремистскими преступлениями являются преступления против общественной безопасности и общественной нравственности, а также безопасности государства: 1. Хулиганство, совершенное по мотивам политической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды или по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы – ч. 1 ст. 213 УК РФ. 2. Вандализм, совершенный по тем же мотивам – ч. 2 ст. 214 УК РФ. 3. Надругательство над телами умерших и местами их захоронения, совершенное по указанным мотивам – п. «б» ч. 2 ст. 244 УК РФ. 4. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства по указанным мотивам – ст. 282 УК РФ. 5. организация экстремистского сообщества – ст. 282¹ УК РФ; 6. Организация деятельности экстремистской организации – ст. 282² УК РФ.

Мотивом являются политическая, идеологическая, расовая, национальная или религиозная ненависть, или вражда либо ненависть или вражда в отношении какой-либо социальной группы. Если такого мотива нет, то преступление уже не может рассматриваться как экстремистское. Например, убийство на почве ревности нельзя рассматривать как экстремистское и за него преступнику грозит максимум 15 лет лишения свободы. Если же убийство было совершено по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, то это рассматривается как отягчающее обстоятельство и за такое преступление возможно даже пожизненное лишение свободы.

За последнее время заметно увеличилось количество решений судов по антиэкстремистским статьям, причем вынесенные сроки за «репосты и лайки» занимают большую часть от всех приговоров по данным статьям, и именно они создают большой общественный резонанс, напряженность в обществе. Это связано и с увеличением аудитории Рунета, и с повышением внимания сотрудников правоохранительных органов к нарушениям в сети Интернет, предоставлением большой свободы для выбора наказания законодательством РФ.

В указанных случаях имеет место обвинение в возбуждении ненависти либо вражды – ст. 282 УК РФ, а также обвинения в публичном призыве к экстремистской (в первом случае) либо террористической (во втором случае) деятельности и оправдание терроризма по ст. 280 УК РФ и 205.2 УК РФ соответственно, таким образом, видна большая схожесть данных преступлений, однако приговоры в данных делах разные.

Возникают вопросы по поводу разграничения таких преступлений, как «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма» (Ст. 205.2. УК РФ – включена в гл. 24) и «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности» (ст. 280 – включена в гл. 29). Налицо скрытая коллизия, требующая скорейшего правотворческого разрешения во избежание правоприменительных ошибок.

Помимо широкого диапазона выбора вида наказания в рамках, например, ч. 1 ст. 282 УК РФ, существует возможность осуждения за аналогичные преступления по ст. 20.29 КоАП РФ. Примером служит признанная 20 апреля 2017 г. экстремистской религиозная организация «Свидетели Иеговы». В начале 2016 г. по всей стране прошли обыски в зданиях «Свидетелей Иеговы», сотрудники правоохранительных органов искали экстремистскую литературу. В ноябре 2015 г. было признано экстремистским таганрогское отделение «Свидетелей Иеговы». Четверо членов организации были осуждены на условные сроки по ст. 282.2 УК РФ, еще 12 – оштрафованы по той же статье. В г. Прохладный Кабардино-Балкарии и в Архангельской области организация была оштрафована по ст. 20.29 КоАП. В марте 2015 г. Краснодарский краевой суд признал местную организацию «Свидетелей Иеговы» экстремистской, а 20 апреля 2017 г. по

решению Верховного суда экстремистская деятельность секты «Свидетели Иеговы» запрещена на всей территории России.

Статья 282¹ УК РФ устанавливает ответственность за организацию и за участие в экстремистском сообществе. Экстремистское сообщество – организованная группа лиц для подготовки или совершения преступлений экстремистской направленности. Естественно, что за организацию экстремистской группы предусмотрена более строгая ответственность, нежели просто за участие. Кроме того, лицо, добровольно прекратившее участие в деятельности экстремистской группы, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. В примечании 2 к ст. 282¹ УК РФ указано, что под преступлениями экстремистской направленности понимаются преступления, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК РФ и пунктом «е» части первой ст. 63 УК РФ. Однако экстремистская деятельность и преступления экстремистской направленности соотносятся как общее и частное. Соответственно, из первого нужно выводить формулировку второго, а не наоборот [15, с. 124].

Есть основание, в частности, выделить два взаимосвязанных негативных фактора, которые препятствуют достижению высокого уровня эффективности противодействия экстремизму: 1) системные разрывы «антиэкстремистского» законодательства, слабая увязанность отдельных его элементов с нормативными правовыми актами смежных отраслей; 2) фактическое отсутствие легальной дефиниции базового понятия «экстремизм».

По мнению Е.П. Сергуна, экстремизм предполагает наличие двух структурных элементов: экстремистской идеологии и специфической направленности личности [16, с. 23]. В зарубежной литературе большинство ученых рассматривают экстремизм как разновидность терроризма. Неслучайно и в отечественных формах отчетности эти виды преступлений указаны вместе.

Все большее значение приобретает информационный аспект экстремизма. Необходима четкая формулировка понятия экстремизма, которые указывают не только на саму экстремистскую деятельность, но и на призывы к ней. Есть основания сформулировать легальную дефиницию и включить ее текст в закон о противодействии экстремистской деятельности. Список этот должен быть не исчерпывающий, предусматривающий правотворческую возможность его корректировки в соответствии с меняющейся социально-правовой ситуацией, потребностями правоприменительной практики, сменой общественных и официальных оценок и реакций на него. Экстремизм создает идеологическую основу для терроризма, но сами акты террора выходят за рамки понятия экстремизма.

Воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения, законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения – данные деяния включены в понятие экстремизма не совсем обоснованно. Их совершение охватывается конкретными составами преступлений либо, в зависимости от степени общественной вредности, административных правонарушений (ст. 5.14., 5.69. КоАП РФ и ст. 141 УК РФ, ст. 17.2., 17.2.1., 17.2.2., 17.3., 17.8., 19.3., 19.4., 19.4.1., 19.4.2., 19.35. КоАП РФ и ст. 144, 277, 296, 317, 318, 333 УК РФ).

В качестве экстремизма могут квалифицироваться не сами соответствующие поведенческие акты, а призывы к их совершению, оправдание уже совершенных, организация, создание условий для их совершения, в том числе финансирование, создание соответствующих сообществ, руководство организациями и т.п. Публичная демонстрация и распространение экстремистских воззрений и идеологии, агитация и пропаганда, информирование населения о предстоящем проведении публичных экстремистских акций

и тому подобные действия являются наиболее часто встречающейся формой экстремистской деятельности.

Молодежный экстремизм – одна из наиболее актуальных социально-политических проблем в условиях российской действительности. В стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 г. даны следующие определения, которые можно взять за основу для дальнейшей работы над доктриной: «идеология экстремизма (экстремистская идеология) – система взглядов и идей, представляющих насильственные и иные противоправные действия как основное средство разрешения социальных, расовых, национальных, религиозных и политических конфликтов» [17].

Есть основания дать перечень наиболее характерных действий, совершаемых в рамках экстремистской деятельности: оправдание, агитация, пропаганда, производство и распространение материалов, проведение мероприятий, создание и руководство экстремистским сообществом, участие в нем, склонение, вербовка, финансирование и т.д. От качества антиэкстремистского законодательства напрямую зависит его эффективность, а в конечном итоге – эффективность противодействия экстремизму.

Целесообразно обеспечить правоприменительную практику, потребности юридической квалификации той или иной деятельности, материалов в качестве экстремистских, в том числе в части их отграничения от терроризма, хулиганства и вандализма, противоправных деяний против личности, иных противоправных деяний против конституционных прав и свобод, общественного порядка и безопасности, государственного и муниципального управления.

Таким образом, результаты изучения материалов судебной практики разрешения уголовных дел экстремистской направленности позволили выявить некоторые причины экстремизма в обществе:

1. Недостаточность механизмов взаимодействия государственных органов с различными религиозными организациями и объединениями. Имеет место отсутствие четкой собственной идеологической политики (считается, что государственная идеология запрещена Конституцией РФ). Это приводит, в том числе, к частичному замещению функции государства в данной сфере деятельностью различных противоправных организаций. Необходимо больше уделять внимание «информационному воздействию» на факты проявления экстремизма в обществе, которое реализовывает в том или ином виде стратегию опоры на общественное мнение населения.

2. Формировать в обществе культуру уважения и толерантности по отношению к другим культурам, религиям и расам. Объективным основанием является то, что Российская Федерация исторически характеризуется разнообразием проживающих в ней национальностей и культур народов.

3. Объемы информации экстремистского содержания, циркулирующие в сети Интернет, не сопоставимые с ресурсами правоохранительных органов России, не позволяют своевременно выявлять факты совершения преступлений экстремистской направленности, что приводит к освобождению от наказания в связи с истечением сроков давности. Законодателем пока недостаточно разграничены ситуации умышленного размещения экстремистской информации в сети Интернет, образующей целенаправленные действия по пропаганде идей ненависти и вражды или неполноценности по каким-либо основаниям, и однократного размещения, например, собственного субъективного суждения автора (по незнанию, заблуждению, не представляющий пока общественной опасности) в форме текстовой информации. Как правильное направление деятельности, представляется первоначальная административную ответственность за совершение правонарушения при условии, что данная текстовая информация не внесена ранее в Федеральный список экстремистских материалов, так как подобные деяния не обладают признаком общественной опасности.

Госдума РФ, по инициативе Президента РФ, своевременно приняла закон о частичной декриминализации ст. 282 УК РФ (в ред. Федерального закона от 27.12.2018

№ 519-ФЗ). Статья 20.3.1 КоАП РФ предусматривает ответственность за возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства. По статье КоАП РФ дело могут возбудить даже за очень старые посты. Уголовная ответственность будет наступать только за повторное нарушение в течение года. То есть второй (повторный) пост должен быть размещен уже после того, как гражданина привлекли по административной статье.

Президиумом Верховного суда РФ 30 апреля 2020 г. был утвержден новый обзор. Лицо, распространяющее единичную заведомо ложную информацию, например, текстовая информация формально экстремистской направленности, в *WhatsApp* или других мессенджерах может быть привлечено к ответственности по ст. 207.1 УК РФ. Мы не говорим, например, об информации мессенджерах о готовящихся преступлениях, на которые необходимо немедленно реагировать. Данное разъяснение представляет особый интерес, если принимать во внимание положение Конституции РФ (ч. 2 ст. 23), в соответствии с которыми каждому гарантируется тайна переписки, отсутствие признаков публичности, получения информации по решению суда. Исходя из разъяснений Верховного суда, правоприменителями может быть сделан вывод, что личная переписка двух лиц может быть публичной. Такое толкование положений ст. 207.1 УК РФ возможно может быть поставлено под сомнение отдельными гражданами и оспорено в Конституционном суде РФ. Права и свободы человека и гражданина должны быть надежно защищены.

Литература

1. *Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р.* Криминалистика. Учебник для вузов./Под ред. Р.С.Белкина. – Москва: Изд-во группа НОРМА-ИНФРА, 2014. – С. 688.
2. *Курлович П.Н.* Полиция в правоохранительной системе США // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. – № 12. – С. 105.
3. *Хажироков В.А.* Особенности реализации правоохранительной функции государства в условиях полиэтничности общества в Северо-Кавказском регионе: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. 12.00.11 / В.А. Хажироков. – Ростов н/Д., 2018. – 26 с.
4. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.01.2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.
5. Портал правовой статистики [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/regions_table_total.
6. *Овчинников А.И.* Этнокультурная экспертиза в правотворческой политике // Философия права. 2011. – № 1. – С. 23.
7. *Клименко Ю.А.* Организация экстремистского сообщества: проблемы квалификации // LexRussica. 2017. – № 3. – С. 124.
8. *Сергун Е.П.* Экстремизм в российском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. – С. 23.
9. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кочемарова Владислава Сергеевича на нарушение его конституционных прав положениями пунктов 1 и 3 статьи 1 и части третьей статьи 13 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности»»: Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. – № 2.
10. О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. – № 8.

11. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. Утверждена Президентом РФ 28 ноября 2014 г. № Пр-2753 [электронный ресурс]. Сайт Совета Безопасности РФ. Режим доступа: <http://www.scrf.gov.ru/documents/16/130.html>.

12. Определение Конституционного Суда РФ от 02 июля 2013 г. № 1053-О // Вестник Конституционного Суда РФ. 2014. – № 2.